

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1989
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1991

О МЕСТЕ ГОРАНИ СРЕДИ КУРДСКИХ ДИАЛЕКТОВ (ИСТОРИЯ ВОПРОСА)

Диалект горани наряду с другими ведущими диалектами (курманджи, сулеймани, мукри) является одной из форм курдского литературного языка, прошедшего сложный путь развития (в пределах различных государственных границ). На диалекте горани, который на протяжении ряда веков был официальным и литературным языком некогда могущественного Арделанского княжества (Иранский Курдистан), существовавшего с конца XII до 60-х гг. XIX в., сохранилась богатейшая литература, составляющая неотъемлемую часть духовного наследия курдского народа.¹ Эта литература включает памятники лирической и эпической поэзии, а также религиозно-философские сочинения, связанные с учением мусульманской секты "ахл-и хакк" - "людей истины", главный контингент которой, по мнению известного русского ираниста В.А. Жуковского, составляют курды-гораны.²

Следует сказать, что еще до недавнего времени о существовании литературы на горани было известно лишь по отдельным публикациям в курдских и западноевропейских периодических изданиях, а также по каталогам курдских рукописей, хранящихся в разных библиотеках мира.³ Большая заслуга в публикации дошедших до нас литературных памятников на горани принадлежит иракским ученым, благодаря усилиям которых подготовлены критические издания диванов известных курдских поэтов, таких как: Бесарани (1641-1702), Ханай Кубади (1700-1759), Комаси (XVIII в.), Сайиди (1784-1848), Маулави (1806-1882), Вали Девана, Джафай, Ранджури - XIX в. и др. Религиозные памятники на горани впервые были изданы известным иранистом М.Мокри, которому принадлежит приоритет в описании грамматического строя и лексики памятников.⁴

Первые сведения о грамматике горани были опубликованы в 1881 г. английским ученым Ч.Рьё (Ch. Rieu) в его описаниях трех горанских рукописей, хранящихся в Британском музее.⁵ Составленный Ч.Рьё краткий грамматический очерк дает некоторое представление об этом диалекте, хотя отдельные языковые характеристики и заключение автора (горани рассматривается как разновидность персидского языка) свидетельствуют о том, что он не имел полных данных о курдском языке и его диалектах.

В 1887 г. была опубликована упомянутая выше статья В.А. Жуковского, посвященная секте "людей истины". В этой статье, содержащей

полевой материал, приводится текст религиозных полустихий на горани, записанных В.А.Жуковским со слов одного из представителей указанной секты. Характеризуя, однако, текст записей, В.А.Жуковский отмечает, что он сильно искажен, а потому "не может и не должен служить образцом иранского диалекта ни в лексическом, ни в грамматическом отношении" (с. 8).

В 1922 г. посмертно были изданы собранные В.А.Жуковским в 1883 г. материалы по горанскому диалекту деревни Талахадешк, включающие переводные тексты и глоссарий с глагольными парадигмами, пригодимыми параллельно с соответствующими данными по персидским диалектам.⁶

В 1904 г. публикуется значительный труд французского ориенталиста Ж. де Моргана (J.de Morgan), содержащий помимо материала по персидским диалектам, сопоставительное описание курдских диалектов "Персидского Курдистана", в одном ряду с которыми рассматривается и диалект аврамани, представляющий основную разновидность горани.⁷ Грамматическое описание курдских диалектов (аврамани, мукри, гарруси, йазиди, сеннайи, керманшахи, джафи, раджаби, сулеймани, лаки) содержит разделы: 1. Введение (с. 1-7); 2. Сведения о фонетике (с. 8-58); 3. Имя существительное (с. 59-69); 4. Имя прилагательное (с. 70-75); 5. Местоимения (с. 75-102); 6. Числительные (103-108); 7. Курдская лексика (с. 109-151); 8. Глагол (с. 152-191); 9. Наречие, предлоги, союзы (с. 191-195).

Помимо поддиалектной языковой характеристики работа содержит обширный лексический материал, отражающий основной словарный фонд курдского языка. Списки приводимых автором слов включают астрологические, метеорологические термины, названия дней недели, месяцев, времен года, явлений природы, животных, птиц, растительного мира; слова, обозначающие части тела, родственные отношения, предметы быта, атрибуты одежды и т.д. - всего 40 списков. Авраманская лексика насчитывает более 300 слов.

В предисловии к работе Кд.Хуар (Cl.Huart) отмечает, что материалы по курдским диалектам были собраны Ж.де Морганом во время его путешествия в Персидский Курдистан в 1889-1891 гг. По этим материалам в 1902 г. в Гамбурге на конгрессе ориенталистов Кд.Хуаром был сделан доклад, вызвавший большой интерес у специалистов.

Особую ценность представляет составленная Ж.де Морганом диалектологическая карта, указывающая регионы распространения описанных им диалектов.

В 1921 г. выходит в свет работа по описанию диалекта аврамани района Пава.⁸ Она содержит грамматический очерк (с. 17-75),

составленный А.Кристенсеном по текстам, записанным М.Бенедиктсеном во время его поездки в Персию в 1900-1902 гг. По свидетельству самого М.Бенедиктсена запись текстов (объемом в 18 стр.) была осуществлена в пятинедельный срок в г.Сенне от молодого аврамани из деревни Рувар (=Рудабар). Часть записей (объемом в 5 стр.) автору удалось сделать в окрестностях Пава. Как пишет в своем предисловии к книге М.Бенедиктсен, записи делались под диктовку с одновременным переводом их на персидский язык. Не ставя под сомнение общую ценность текстов, мы вынуждены, однако, отметить, что они не могут быть признаны удовлетворительными для грамматических исследований, так как содержат ошибочные формы, местами искажены и отличаются большим разнообразием в транскрипции.

Грамматический очерк, основную часть которого составляют неполные глагольные парадигмы (где в качестве исходных форм приводятся персидские инфинитивы) дает общее представление об аврамани. Вызывает, однако, удивление то, с какой легкостью авторы книги утверждают о некурдской принадлежности диалекта аврамани. Так, М.Бенедиктсен следующим образом аргументирует эту точку зрения: "По мере того, как я знакомился с аврамани, я постепенно замечал его сходство (материальное, фонетическое, лексическое) с языком, на котором говорят на территории Турции в районе Дерсима, известным как [язык] заза. У меня создалось впечатление, - пишет далее автор, - что аврамани и заза являют собой изолированные островки некогда единой группы иранских диалектов, имевших когда-то широкое распространение, а впоследствии разобщенных нашествием иноземцев, главным образом экспансией (?) курдов."⁹

А.Кристенсен, разделяя эту точку зрения, начинает свое предисловие к рассматриваемой работе с того, что не соглашается с Ж.де Морганом в отнесении аврамани к курдским диалектам. "А.Бенедиктсен, - пишет он, - весьма справедливо замечает, что аврамани имеет сходство с языком заза, на котором говорят очень далеко от Аврамани, в Турецком районе Дерсим, [л] который П.Лерх и Юсти считают курдским. Однако ни аврамани, ни заза не принадлежат к курдскому языку, а относятся к другой группе иранских диалектов"¹⁰. Как видим, кроме указания на сходство этих диалектов, сколько-нибудь серьезных доказательств в пользу высказанного мнения авторы работы не приводят.

Столь же малоубедительными представляются доводы, приводимые английским автором Э.Соном (E. Soan) для доказательства непринадлежности горани к курдскому языку: "Гуранский диалект, - пишет он, - называют курдским, но это не так. Курманджи имеет характерные

для него грамматические формы, лексику, идиомы, не имеющие ничего общего с гурани. Последний, как свидетельствуют существующие в нем грамматические формы, является лишь вариантом персидского языка, характеризующимся заимствованиями как из курманджи, так и из персидского".¹¹

В 1930 г. К.Хаданк (K.Hadank) издает материалы О.Манна (O.Mann) по следующим разновидностям горани: кандулаи, аурамани, баджалани, биваниджи, гахвараи, раджаби, сайиди и зардаи (18). Большую часть работы составляет детальное описание диалекта - кандулаи (с. 85-367). В предисловии к работе приводятся сведения об истории, этнографии и религии горанов, излагается история изучения горани.¹²

Большую ценность в работе О.Манна представляют тексты, содержащие богатый языковой материал по южным диалектам курдского языка. Следует, вместе с тем, заметить, что приведенный О.Манном материал не дает никаких положительных оснований для исключения аврамани, как и остальных рассматриваемых им диалектов, из числа курдских.

В последующие годы попытка доказательства непринадлежности горани (и заза) к курдскому языку была предпринята в статьях английского ираниста Д.Маккензи (D.Mackenzie), где указанные диалекты противопоставляются курдскому языку на основании трех историко-фонетических признаков, подкрепляемых к тому же идеей "горанского субстрата".¹³ Несостоятельность выдвинутых автором доводов (в обоснование своей точки зрения) была, однако, доказана в работах как зарубежных,¹⁴ так и советских курдоведов.¹⁵

В 1966 г. выходит в свет работа Д.Маккензи по описанию локального варианта аврамани, отражающего язык района Навсуда (Авраман).¹⁶ Работа включает: Краткий грамматический очерк (с. 9-58). Тексты с переводом (с. 60-85). Глоссарий - аврамано-английский (с. 86-114) и англоавраманский (с. 115-140). Тексты, как замечает автор, были записаны им в 1957 г. в Лондоне от молодого авраманца, кстати, свободно владевшего и сулейманийским диалектом курдского языка. Часть текстов составляют записи, сделанные М.Бенедиктсеном (см. примеч. 8).

Работа Д.Маккензи представляет собой новый шаг в синхронном описании аврамани. Грамматический очерк, составленный главным образом по фольклорным текстам, при всей его схематичности, содержит четкое и систематическое описание языка, хотя некоторые моменты фактического порядка могут быть оспорены. Так, например, тексты не дают основания считать, что "прошедшие основы всех пе-

реходных глаголов имеют пассивное значение".¹⁷

Характеризуя место аврамани в составе иранских языков, Д.Маккензи пишет: "Nawrāmī forms an island in a Kurdish sea. Indeed, in many ways Nawrāmī has aspect of somewhat archaic Middle Iranian dialect".¹⁸ Думается, что подобная характеристика статуса аврамани требует серьезной аргументации. Никак не обоснована и весьма образно выраженная автором мысль о том, что аврамани не входит в состав курдских диалектов.¹⁹ Напротив, аврамани, представляя собой одну из южных разновидностей курдского языка, естественным образом граничит с другими южнокурдскими диалектами – с одной стороны – с сулейманийским, с другой – с диалектами сеннаи и керманшахи, с которыми он обнаруживает материальное и системное сходство.²⁰

Следующий значительный шаг вперед в изучении горани представляют собой труды известного ираниста М.Мокри, посвященные исследованию языка религиозных памятников на горани.²¹ Работы М.Мокри отличает точность и скрупулезность в описаниях, а также глубокое знание языка.

Среди работ иракских ученых, помимо уже упомянутой статьи Т.Вахби, следует указать на монографию М.Аврамани, представляющую собой сопоставительную грамматику диалектов сорани и аврамани.²² Этому автору принадлежит и обстоятельная статья по фонетике указанных диалектов, опубликованная в 1976 г. в Трудах Курдской Академии наук.²³

Заслуживает внимания и хрестоматийное пособие по курдскому языку иракского ученого Г.Мухрийани, содержащее параллельные тексты и глоссарий на диалектах сорани, бахдини (=бахдинани), файли и аврами (=аврамани).²⁴

Ценный материал для изучения аврамани и литературы на этом диалекте имеется в книге другого иракского ученого – Данай Аврамани, где излагается учение Пир Шалиара Зардашти, которое исповедовали жители Аврамана до принятия ими ислама.²⁵ В этой книге приводятся сведения о географических и природных условиях Аврамана, перечисляются имена авраманских правителей, религиозных деятелей и поэтов. Языковой материал представлен образцами фольклорных текстов.

Излагаемая здесь история изучения горани будет неполной, если, хотя бы в общих чертах, не изложить вопроса об определении места горани в составе курдских диалектов, тем более, что мнения ученых тут расходятся.

Согласно классификации курдских диалектов, предложенной иракским языковедом Т.Вахби, горани, составляющий одну из четырех

диалектных групп курдского языка (зазайи, горани, лури, курманджи), включает диалекты: аурами, зангана, какайи, баджалани.²⁶

Другие ученые исходят из наличия в курдском трех диалектных групп: северный курманджи, центральный курманджи и южный курманджи. В составе последней выделяются диалекты: аврами, банджалани, заза, лури (=лаки).²⁷ По третьей классификации различаются диалектные группы: северный курманджи, центральный курманджи и горани. К последней относятся диалекты: аврами, баджалани и заза. Диалект лаки включается в группу южный курманджи.²⁸

Из изложенного следует, что основные разногласия, при определении места горани среди других курдских диалектов, сводятся к тому, что в одном случае горани и его разновидности рассматриваются как самостоятельная диалектная группа, исключая диалект заза, в другом – горани (как и заза) относится к числу южнокурдских диалектов.

Учитывая весь накопленный по курдской диалектологии материал, мы исходим из существования курдского языка (на современном этапе его развития) в двух основных разновидностях – северной и южной. Каждая из этих разновидностей представлена диалектами разной степени социальной значимости, группирующимися вокруг двух литературных языков – курманджи и сулеймани. Данное деление основано на совокупности основных фонетических, морфологических и лексических признаков, характеризующих каждую из выделенных групп.²⁹ По характерным признакам горани безусловно примыкает к южной разновидности курдского языка, в составе которой таким образом могут быть выделены три подгруппы. Одну из них образуют диалекты – мукри, сорани и сулеймани (условно обозначаемые термином "сорани"); другую – диалекты керманшахи, сеннайи, коруни, гарруси и др., известные как "юговостоchnокурдские"; третью – диалекты аврамани, кандулаи, баджалани, зангана, какайи и др., объединяемые термином "горани".

Обладая общими для южных диалектов курдского языка грамматическими признаками (наличие местоименной энклитики, суффикса определенности, посессивной конструкции и т.д.), горани в то же время больше сходства обнаруживает с юговостоchnокурдскими диалектами. К. Барр, указывая в упомянутой выше работе на многочисленные грамматические совпадения юговостоchnокурдских и горанийских диалектов, отмечает и сходство фонетической системы: "Совпадение между юговостоchnокурдскими и горанийскими диалектами, – пишет он, – распространяется и на всю звуковую систему, которая в обеих диалектных группах почти идентичная".³⁰ Однако, в объяснении это-

го сходства К.Барр ссылается на стр. В работы А.Кристенсена и М.Бенедиктсена, где разделяется "гипотеза" Ф.Андреаса, согласно которой "курдские кочевники, вторгшись (?) с запада в старую горанийскую область, нашли здесь старое аборигенное население, и в своем языковом развитии подверглись влиянию горанийских диалектов этого населения".³¹ Как, однако, свидетельствует языковой материал, юговосточные диалекты в отношении фонетики, как и грамматики в целом, в большей мере сближаются с южными диалектами (мукри, сорани, сулеймани), нежели с горани.

Определенное сходство горани обнаруживает и с диалектом заза, которое может быть объяснено общей для этих диалектов языковой основой. Данные заза свидетельствуют о его материальной и системной близости как к южной, так и еще более к северной разновидности курдского языка. Достаточно сказать, что в заза, как и в северных курдских диалектах, с которыми он соседствует, отсутствуют энклитические местоимения, составляющие главную отличительную черту южных диалектов, включая и горани.³²

Как показывает обзор литературы, те из авторов, которые отделяют горани от курдского языка, основываются на сравнении горани с южными и юговосточными курдскими диалектами - с одной стороны, и с диалектом заза - с другой. Однако ни один из указанных авторов не рассматривает горани в плане его сопоставления с северными диалектами курдского языка (курманджи), с которыми он также обнаруживает материальное и системное сходство, о чем, в частности, свидетельствуют и результаты проведенного нами исследования языка литературного памятника на аврамани - Дивана Маулави.³³ Между тем факт сходства горани с северной разновидностью курдского языка представляется принципиально важным, поскольку он опровергает точку зрения, согласно которой общность грамматических черт южных, а также юговосточных курдских диалектов и горани объясняется влиянием последнего.³⁴

Надо полагать, что планируемое нами дальнейшее изучение горани (и его разновидностей) по сохранившимся памятникам, даст новые факты в подтверждение его принадлежности к диалектам курдского языка.

-
1. Анвар Кадир Мухаммед. Лирика курдского поэта XIX века Маулави. Автореф. дис. ... канд. филол. наук, Л., 1966.
 2. В.А.Жуковский. Секта "людей истины" - Ahl-i hakk - в Персии. СПб., 1886.
 3. См. М.Б.Руденко. Описание курдских рукописей ленинградских

- собраний. М., 1961; Kamal Fuad. Kurdische Handschriften. Wiesbaden, 1970.
4. М.Мокри. Cinquante-deux versets de Cheikh Amīr en dialecte gūrānī (Ahl-e Haqq). - JA, 1956; он же. "Le Secret indicible" et "La pierre Noire" en Perse dans la tradition des Kurdes et des Lurs Fidèles de Vérité (Ahl-e Haqq). JA, 1962; он же. Le legende de Bižan-u Maniḡa. Version populaire du sud du Kurdistan. P., 1966; он же. Cycle des fidèles compagnons a l'époque de Buhlūl. P., 1974; он же. La grande assemblée des Fidèles de vérité au tribunal sur le mont Zagros en Iran (Dawra-y Dīwāna-Gawre). P., 1977.
 5. Ch.Rieu. Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum. L., 1881, Vol. 2.
 6. В.А.Жуковский. Материалы для изучения персидских наречий. Ч. 2. Пг., 1922.
 7. J.Morgan. Dialectes kurdes. - Mission scientifique en Perse, Etudes linguistiques, t. V, P. 1904.
 8. A.Christensen. Les dialectes d'Awromān et de Pāwā. Textes recueillis par Åge Meyer Benedictsen, revus et publiés avec des notes et une esquisse de grammaire. Kōbenhavn, 1921.
 9. Там же, с. 5.
 10. Там же, с. 7.
 11. E.B.Soan. A Short Antology of Guran Poetry. - JRAS, I, 1921.
 12. O.Mann. - Hadank K. Mundarten der Gūrān. - Kurdisch-Persische Forschungen. Abt. 3. Bd, 2, B., 1930.
 13. D.N.Маккензи. The Origins of Kurdish. - TPhS. L., 1961; Д.Н.Маккензи. Курманджи, курди и Гурани. - НАА, 1963, № 1.
 14. См.: T.Wahby. The origin of kurds and their language. - "Kurdistan". 1964, IX, X.
 15. См.: К.К.Курдоев. Грамматика курдского языка на материале диалектов курманджи и сорани. М., 1978; И.А.Смирнова, К.Р.Эйюби. К вопросу о диалектном составе курдского языка. - Лингвистические исследования. 1986. М.; З.А.Дсупова. Сулейманийский диалект курдского языка. М., 1985.
 16. D.N.Маккензи. The dialect of Awroman (Hawrāmān-ī Luhon). Kōbenhavn, 1966.
 17. Там же, с. 51.
 18. Там же, с. 3.
 19. Тем не менее для записи авраманских текстов Д.Маккензи использует курдскую транскрипцию.

20. A.Christensen und K.Barr. Aufzeichnungen über kurdish Dialekte (Gärrusf, Sennäi, Kermānshāhī, Kōrūnī und Kālūn - Abdūi). - Bearbeitet von K.Barr. - Iranische Dialektaufzeichnungen aus dem Nachlass von F.C.Andreas. Berlin, 1939.
21. См. выше, примеч. 4.
22. محمد تهمین هورامانی. زارن زمانی کوردی له ترازوی بهراورددها، بهغدا، ۱۹۸۱.
23. محمد تهمین هورامانی. فۆنه ئیگی زمانی کوردی، بهغدا، ۱۹۸۴.
24. G.Mukriyani. Elif u bêy kurdi wênêdar be tîpî latîni. Be zarawekanî Soranî, Badîni, Feyli, Hewramî. Hewlêr, 1972.
25. См. примеч. I, с. 27.
26. به کر دلێر. ئەشکەوتە کەسی گوندوک. بهغدا، ۱۹۵۱.
27. См. примеч. 22.
28. فوشاد حەمە خورشید. اللغة الكردية. بهغدا، ۱۹۸۳.
29. См. примеч. 15, 20, 28.
30. См. примеч. 20, с. II2.
31. Там же, с. II3.
32. См.: К.К.Курдоев. Исследование заза (курдская диалектология) (рукопись). Л., 1975.
33. مهلا عبد الکریمی مددریس دیوانی سهولوی. بهغدا، ۱۹۷۷.
34. См. примеч. 13.